

Легендарного ответственного секретаря «Вечерки» знала и любила вся столица

6 сентября легендарному ответсеку «Вечерней Москвы» Всеволоду Шевцову, просто не мыслившему жизни без любимой газеты и любимого дела, исполнилось бы сто лет.

Он пришел в газету в ноябре 1945 года, был корреспондентом отдела литературы и искусства и информации. Интересы его определились быстро – в семье купеческого рода Шевцовых чтились традиции московского образа жизни и был ярко выраженный интерес к культуре. Вот и молодому журналисту Всеволоду (так его будут называть позже) больше всего нравилось писать о литературе и литераторах, а также о композиторах, артистах и спортсменах. Обаятельный, живой, с отличным чувством юмора, он очень быстро перезнакомился буквально со всеми деятелями культуры, а после того как в 1966-м занял пост ответственного секретаря, легко и непринужденно сделал редакцию местом притяжения всей культурной Москвы. В его кабинете появился лакированный пенек, на котором за время его двадцатилетнего ответсечества пересидело невероятное количество звезд первой величины. Пень, кстати, тоже был не абы какой, а «культурный» – его привезли Шевцову в подарок из какого-то сибирского театра, где он прежде служил реквизитом.

– Все, абсолютно все – от Раневской до Евтушенко, Богословского и Дуровой – ходили в «Вечерку», – вспоминает корреспондент «Вечерней Москвы», а позже – главный редактор

газеты «Сударушка» Наталья Зайцева. – Я не смогу вспомнить, кого в редакции в те годы не видела, мне кажется – ну абсолютно всех! Даже Вольф Мессинг у нас в гостях побывал. Всеволод Васильевич был человеком удивительно светлым, ярким, его любили абсолютно все, да и как можно было его не любить. И чувство юмора у него было исключительное. Он был особенным, импозантным – как бы ни был одет, было что-то особое в манере и ходить, и говорить. На работу он приходил в восемь утра, а уж когда уходил, я даже не знаю. Придет и ходит, ходит, а народ, например, опаздывает. «Никого нет, темно и страшно!» – восклицал тогда Шевцов, и это было так искренне! Он все делал красиво – общался, работал. И даже выпивал как-то исключительно. После работы, кстати, он мог заехать в «Балалайку» – так он называл Дом композиторов, чтобы эффектно пропустить рюмочку, с кем-то поговорить, что-то обсудить, отчего всегда был в курсе всех абсолютно культурных событий в Москве. Это был такой особый стиль жизни. Утром он входил в машбюро со словом «Абзац!». И это было и смешно, и на работу настраивало.

За пределами редакции «Вечерки» у Шевцова была слава наставника и учителя, внутри ко всему этому прибавлялось еще и удивительное ощущение – не появись Всева на работе, мир, кажется, рухнул бы! Именно Всеволод Васильевич многое сделал для проведения знаменитых шахматных турниров по молниеносной игре на призы газеты «Вечерняя Москва», был ведущим редакционных «понедельников», собиравших цвет московского бомонда.

– Они с Семеном Индурским, главным редактором, были удивительным тандемом, – вспоминает Наталья Александровна. – Для них обеих газета была чрезвычайно важна.

Это было то, что они умели делать, но что еще важнее – делать любили.

Про чувство юмора Шевцова в Москве ходили легенды.

– В журналистской среде, чего уж там таить, ругань – дело привычное, – рассказывает, смеясь, Наталья Александровна. – И вот мы как-то договорились, что ругаться больше не будем, а слова бранные начнем заменять цифрами.

Ну, скажем, что за дела, пятьдесят один?! Поиграли так, на следующий день заглядывает к нам Шевцов, мы спрашиваем, уже забыв про игру: «Как дела, как здоровье, Всеволод Васильевич?» А он сурово так отвечает: «Да... Семьдесят три!» И мы просто полегли на столы от хохота... А любившие Шевцова артисты полюбили и «Вечерку». Они приходили к нам и закатывали шикарные концерты, – рассказывает Зайцева.

...После выхода на пенсию Всеволод Васильевич продолжал приходить в редакцию каждый день. Находил дела, читал тексты. Но без любимой работы он не мог. Его не стало в 1995-м, и у его памятника на Новодевичьем кладбище до сих пор собираются верные его памяти вечерочки. Они приходят к нему, чтобы просто сказать: «Спасибо, Всева. Спасибо, что ты был!»

Ольга Кузьмина

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**